

Малыхина Ирина Валерьевна
Irina Malykhina

аспирант ГАОУ ВО МГПУ города Москвы
«Московский городской педагогический университет»
postgraduate of the State Independent Educational Institution of higher education
«Moscow city university», Moscow
e-mail: troizel@mail.ru

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ СИСТЕМУ ФОРМИРОВАНИЯ СПОСОБНОСТИ И ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К ИНТЕРПРЕТАЦИИ МУЗЫКАЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

The integration of modern information technologies into the Russian pedagogical system of forming of student`s ability and willingness to musical compositions` interpretation

Ключевые слова: музыкальное образование, интерпретация, интеграция, Дисклавир, MIDI.
Keywords: music education, interpretation, integration, Disklavier, MIDI.

Аннотация. В статье рассматривается возможность применения системы Дисклавир в области интерпретации музыкальных произведений учащимися. В отличие от российской музыкальной педагогики в европейских странах довольно быстро происходит процесс внедрения электронного/компьютерного оборудования в систему музыкального образования. Многие зарубежные методы работы с инновационными инструментами представляют для исследователей большой интерес, но в силу специфики преподавания не все они могут быть применимы в российском музыкальном образовании. В процессе сравнения зарубежной и российской техник работы над интерпретацией учащегося автор предлагает новый (комбинированный) способ работы.

Abstract. The possibility of the Disklavier usage in musical compositions` interpretation made by students is discussed in the article. Unlike Russian music education electronic/computer equipment is rapidly introduced into the system of music education in European countries. Many foreign methods of work with innovative tools are of interest to researchers, but due to the specificity of the teaching system not all of these could be used in Russian musical education. During comparing foreign and Russian techniques if working on the students` interpretation the author offers a new (combined) method of working.

Последнее время благодаря интенсивному развитию научно-технического прогресса музыкальное образование претерпевает значительные изменения: разрабатываются новые дисциплины, модернизируется общий процесс обучения, обновляется аппаратное обеспечение и т.д. Сейчас практически невозможно представить себе музыкальную школу/колледж/вуз, в которых бы не

использовались синтезаторы, аудиомагнитофоны, микрофоны и т.д.

Конечно, все инновационные технологии, как за рубежом, так и в России разрабатываются на фоне различных особенностей национальных педагогических школ, однако в европейских странах процесс конструирования и внедрения различного электронного (и не только) оборудования в систему музыкального образования начался гораздо раньше. Как замечает С.В. Каркина [1], из-за того, что российская наука в области модернизации обучения на данный момент несколько отстаёт от достижений зарубежных исследователей, отечественное музыкальное образование испытывает необходимость в заимствовании различных элементов иностранных педагогических систем, связанных с тем или иным инновационным оборудованием.

В силу данного обстоятельства небезынтересно сравнить, как решается один из ключевых вопросов российской и зарубежной педагогики музыкального исполнительства – проблема формирования способности и готовности студента к интерпретации. Для этого рассмотрим современную европейскую систему обучения (о ней можно судить по публикации К. Райли [2]), в которой наряду с основополагающими для англо-американской школы методами используются также ресурсы Дисклавира, и российскую (на материале исследований М.Д. Корноухова [3]), базирующуюся исключительно на традиционных способах работы.

Прекрасно осознавая недостатки цифровой аудио/видео аппаратуры, К. Райли решила использовать в своей работе инновационную систему Дисклавир, которая, как видно из источников Yamaha disklavier education network [4] и Disklavier video [5], последнее время всё чаще стала привлекать внимание исследователей (в отечественной педагогике возможности системы Дисклавир также нашли отражение в ряде публикаций [6, 7]). Её выбор пал именно на этот инструмент по нескольким причинам:

1. за счёт уникально встроенных в акустическое фортепиано оптических датчиков, Дисклавир создаёт запись исполнения без каких-либо искажений (система записывает движения пианиста в MIDI-формате, а не аудио волны);
2. инструмент способен максимально точно воспроизводить записи в «живом» формате (за счёт движения клавиш и педалей);
3. благодаря дополнительной возможности подключения через специальные программы внешнего ПК к инструменту, система Дисклавир позволяет не только услышать, но и увидеть исполнение пианиста в виде MIDI-графиков.

К. Райли, как и многие другие исследователи, заметила, что студенты-пианисты с каждым годом: всё меньше проявляют инициативу в области создания своей интерпретации, больше заботятся о проблеме «игры без единой фальшивой ноты», не обращают внимания на разнообразие приёмов звукоизвлечения не только у себя, но и у других исполнителей. Сделав данные выводы, К. Райли, перед началом основной фазы эксперимента, решила «открыть» глаза учащихся на методы работы трёх концертирующих исполнителей над ноктюрном Ф. Шопена op. 15 №1.

Для начала К. Райли вкратце рассказала студентам о Ф. Шопене и его

влиянии на жанр «ноктюрн» (больше к этой информации ни исследователь, ни учащиеся не возвращались). Затем она предложила студентам с помощью Дисклавира и MIDI-графиков проанализировать и сравнить друг с другом интерпретации, созданные тремя исполнителями. Такими действиями исследователь хотела не только определить слуховые навыки каждого студента, но и помочь им обратить внимание на мельчайшие детали, которые не всегда могут быть дифференцированы только слухом.

Как К. Райли и предполагала, на данном этапе работы практически все студенты не могли дать внятных ответов на, казалось бы, простые вопросы: все ли пианисты следовали пометкам в нотах, делали ли они замедления, если да, то где и т.д. Выяснилось, что учащиеся не привыкли вообще анализировать игру других исполнителей, именно поэтому К. Райли возлагала большие надежды на исполнительские MIDI-графики, как визуальную поддержку слуху.

В процессе акустического воспроизведения записей на Дисклавире, студенты должны были отслеживать не только характер движения клавиш и педалей инструмента, но и анализировать MIDI-графики, а также сравнивать всю полученную информацию с обозначениями композитора в нотах. После многократных прослушиваний и анализа MIDI-схем студенты начали слышать разницу между исполнениями пианистов.

Далее исследователь попросила учащихся максимально точно скопировать различные элементы фактуры (несколько неоднозначный для российской системы музыкального образования метод работы). Предлагалось сыграть: мелодию ноктюрна одновременно с воспроизведением мелодии одним из пианистов, мелодию ноктюрна под воспроизведение аккомпанемента, аккомпанемент ноктюрна под воспроизведение мелодии, максимально точно всю фактуру двумя руками.

С помощью данной последовательности действий К. Райли планировала обратить внимание студентов на особенности многоголосия, звукоизвлечения и способы формирования каждой фразы. Такое применение системы Дисклавира помогает «прочувствовать на себе» игру всех трёх исполнителей (дополнительно к слуховому и визуальному анализу). Используя вышеописанный способ работы, К. Райли определила, что студенты, заботясь о правильности воспроизведения нотного текста, забывают о качестве звукоизвлечения, не успевают вслушиваться в аккомпанемент.

После многократных повторов практически все студенты смогли, если не создать точную копию выбранных исследователем исполнений, то хотя бы приблизиться к ним. В процессе записи они стали задумываться о правилах фразировки, исправили неверно сыгранные (выученные) ноты, начали анализировать свои действия (в области динамики и темпа). Только после копирования чужих исполнений К. Райли предложила учащимся создать свою интерпретацию ноктюрна.

В процессе конструирования интерпретации студенты заимствовали идеи трёх пианистов, т.е. комбинировали уже знакомую им информацию. Новые записи студентов сравнивались по разным параметрам с предыдущими, а также с

«эталонным» исполнением пианиста С (т.к. только в его интерпретации были реализованы все обозначения в нотах). Как нам кажется, данный способ проверки (сравнение с пианистом С) является довольно спорным, т.к. порой именно в небольших «нарушениях» элементов нотного текста и может заключаться талантливое, неординарное исполнение.

В конечном итоге студенты: улучшили свои слуховые навыки, исправили «неверные» ноты в своём исполнении, научились анализировать свои и чужие действия, начали создавать собственные интерпретации (хоть пока и при помощи комбинирования уже знакомой информации).

Для метода М.Д. Корноухова характерен несколько иной подход к самому феномену интерпретации. Исследователь предлагает формировать способность и готовность к интерпретации музыкальных произведений с помощью интерпретационно-текстологического комплекса (ИТК), в который входят «мотивационно-ценностные, информативно-смысловые и художественно-практические компоненты звукового воплощения музыкального произведения» [3, 83].

Мотивационно-ценностная составляющая предлагает студенту вникнуть в суть произведения, постичь замысел композитора, войти с ним в диалог. Информативно-смысловая составляющая строится по принципу выявления «в изучаемом явлении общего, особенного и единичного» [3, 84], за счёт чего выделяются субъективные и объективные элементы произведения, т.е. рассматриваются: индивидуальные черты произведения относительно других сочинений композитора, взаимодействие формы и содержания и т.д. Художественно-практическая составляющая заключается в поиске способов воплощения не столько нотного текста, сколько внетекстового содержания (исполнитель находит технические приемы и движения для определенных типов фактуры, отделяет редакторские указания от авторских и т.д).

«Раскапывая» содержательную сторону произведения, разыскивая «за нотами» главную идею сочинения, «углубляясь» в историю и эстетику событий, происходивших в определённый период времени, каждый студент (конечно, с завуалированной помощью преподавателя) создаёт свою «собственную интерпретационно-личностную модель музыкального произведения от себя, от первого лица» [3, 85], а значит, несёт за неё ответственность перед автором и собой.

В результате использования ИТК студенты, изначально игравшие с большой долей текстовых ошибок и слишком буквально исполнявшие все обозначения в нотах, не только улучшили техническую составляющую исполнения, но и по-новому начали смотреть на само произведение, «за нотами» они видели характер композитора, его эмоции, эпоху и т.д. Исчезло формальное отношение к тексту, студенты стали искать свой «ключ» к сочинению, а значит и к своей интерпретации.

Для того, чтобы выявить сильные и слабые стороны обеих методик целесообразно сравнить основные параметры каждой из них:

- В исследовании К. Райли конкретное произведение предлагается студентам вне культурно-исторического контекста, в то время как в ИТК нотный

текст рассматривается исключительно в тесной связи с «Текстом Культуры».

- Исследование К. Райли практически полностью направлено на решение технических задач, в то время как в ИТК в центре внимания стоит передача смысла произведения через воплощение нотного текста.

- Исследование К. Райли предлагает студентам создавать свои интерпретации с помощью способа копирования оригинала, в то время как в ИТК поощряется индивидуальное прочтение текста и поиск своей точки зрения на исполнение.

- В исследовании К. Райли много внимания уделяется проблеме коррекции слуховых представлений студентов, в то время как в ИТК вопрос адекватности слухового контроля учащегося вынесен за скобки.

- В исследовании К. Райли предметом изучения со стороны студентов является не произведение, а конкретные его интерпретации исполнителями, в то время как в ИТК внимание обучающихся направлено на само произведение до того, как его кто-либо интерпретировал.

- Исследование К. Райли предлагает студентам за счёт использования компьютерных технологий сравнивать свои первые записи с последними, в то время как в ИТК полностью отсутствует необходимый для сравнения начальной и конечной стадии работы механизм объективации результатов.

В связи со всем вышесказанным можно предложить новый метод формирования способности и готовности студентов к интерпретации музыкальных произведений, в основу которого будут положены как традиционные подходы российской педагогики, так и достижения зарубежных исследователей в области применения информационных технологий в музыкальном исполнительстве. Реализуя педагогические задачи ИТК с помощью системы Дисклавир, появляется возможность внести существенные коррективы в сложившийся комплекс М.Д. Корноухова.

На стадии знакомства с творчеством композитора студенты с помощью системы Дисклавир могут «встретиться лицом к лицу» с «живым» исполнением композитора. Сейчас ведётся активная работа по восстановлению и переносу в новый формат записей произведений, сделанных самими композиторами. С учётом того, что инструмент максимально точно в акустическом варианте передаёт все движения механических частей, соответствующих действиям пианиста, открывается уникальная возможность не только услышать, но и увидеть, как исполнял свои сочинения их создатель, что может в свою очередь пролить свет на многие вопросы учащихся.

Формируя свою точку зрения на произведение, студенты могут обратиться не только к историческим фактам и нотному тексту, но и к «живым» интерпретациям других исполнителей. Общеизвестный факт, что в разные периоды развития исполнительства одно и то же сочинение могло воплощаться диаметрально противоположно. Чтобы освоить произведение в культурно-историческом контексте учащимся следует ознакомиться с различными интерпретациями выбранного ими сочинения и система Дисклавир может в этом помочь.

Многократно прослушивая и просматривая с помощью MIDI-схем свои

исполнения, сделанные на разных этапах работы, студенты могут анализировать процесс приближения своей реально-получающейся интерпретации к изначально задуманной ими. Следовательно, с помощью слухо-визуального анализа у учащихся появляется возможность проверить своё воплощение нотного текста с точки зрения художественного содержания.

В плане моделирования собственной интерпретации студенты могут с помощью системы Дисклавир вносить разного рода изменения в существующую MIDI-запись в режиме реального времени. Даже если исполнитель на данный момент ещё не в состоянии реализовать свой замысел, он всегда может его воплотить с помощью компьютера и посмотреть насколько он соответствует общей идее сочинения. Возможно, раскрывающийся в данной области работы художественный потенциал учащихся поможет им не только найти ответы на технические вопросы воплощения нотного текста, но и открыть для себя совершенно неизведанную область исследовательского подхода к изучаемому произведению.

Таким образом, соединение российских и зарубежных методов работы над интерпретацией произведения учащимися может позволить создать новые варианты использования как традиционной, так и инновационной техник обучения. В рамках данного исследования пока можно говорить только о постановке проблемы создания новой технологии формирования способности и готовности студентов к интерпретации музыкальных произведений. Конечно, отдельные её аспекты ещё требуют дополнительного изучения, что, безусловно, может стать темой будущих работ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каркина С.В. Принципы субъектно-ориентированного подхода в музыкальном дистанционном образовании американских вузов / Каркина // Преподаватель XXI век. – 2016. – том 4 №4. – С. 333 – 339.
2. Riley K. Understanding interpretive nuance in piano performance through aural/visual feedback. VDM Verlag Dr. Müller Aktiengesellschaft & Co, 2009.
3. Корноухов М.Д. Интерпретация музыкального произведения – от теории к практике / М. Д. Корноухов // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2016. – №3. – С. 81 – 96.
4. Yamaha disklavier education network. 2013 © Yamaha Corporation of America and Yamaha Corporation. Available at: <http://yamahaden.com/>
5. Disklavier | VIDEO WALL. © Mashpedia, 2009-2016. Available at: <http://www.mashpedia.com/Disklavier>
6. Малыхина И.В. Инновационный урок в классе фортепиано на основе системы Дисклавир / И. В. Малыхина // Вестник кафедры ЮНЕСКО «Музыкальное искусство и образование». – 2016. – № 2 (14). – С. 144–153.
7. Мариупольская Т.Г. Исполнительская подготовка будущего учителя музыки. Проблемы и перспективы / Т. Г. Мариупольская // Наука и школа. – 2017. – № 1. – С. 141–145.